

О.А. Лавшук

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ПОЭЗИИ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

Психологическая атмосфера конца XIX–начала XX века во многом родственна мироощущению человека сегодняшнего дня. Чувство приближающегося исторического «возмездия» и вместе с тем надежда на «спасение», понимание необходимости пересмотра системы духовных ценностей характерны для любой пограничной, переходной эпохи. И сегодня, и столетие назад наиболее часто звучат слова *уладок, возрождение, перелом, поиск*. Одним из ключевых слов эпохи, кочующим по журнальным страницам, политическим дискуссиям, литературно-критическим статьям, является слово *кризисность*. Переходность и кризисность эпохи выявляют все ее противоречия, раскалывают общество на различные лагеря, создают почву для самых неожиданных комбинаций и взаимодействий, для возникновения множества промежуточных, переходных систем, но, с другой стороны, именно это время оказывается необычайно плодотворным для развития самых разных сфер жизни. Литература, несомненно, очень живо откликается на все социальные, политические и духовные потрясения в обществе.

Процесс переоценки ценностей, активизировавшийся с 80-х гг. XX века, оказал несомненное влияние на развитие современного литературоведения. По словам Н.А. Богомоловой, «в нынешнее время, когда наиболее серьезные барьеры перед людьми, занимающимися литературой, оказались сняты, выяснилось, что мышление нового типа требует особого состояния духа, которого достигнуть не так легко» [1, 24]. Нам представляется это особенно значимым в контексте сравнительного изучения литератур разных стран. Тем более, когда речь идет о литературах России и Польши, взаимоотношения которых были достаточно сложными и противоречивыми на определенных этапах. Период конца XIX – начала XX века в истории русско-польских литературных отношений также неоднозначен.

За два последних десятилетия наши представления как о польской и русской литературах рубежа XIX–XX веков, так и о польско-русских литературных взаимосвязях этого периода изменились самым коренным образом. Существовавшие в русском и польском литературоведении представления о соотношении и значении литературных направлений (несомненный приоритет реализма), о становлении соцреализма как единственно верного художественного метода сегодня выглядят малоубедительными, поскольку многие явления не укладываются в эту схему. Эстетический плюрализм эпохи сказался и в кардинальном изменении картины художественных направлений и течений.

Прежняя стабильность, когда классицизм сменялся сентиментализмом, а тот уступал место романтизму, уходит в прошлое. На новом этапе одновременно сосуществуют разные художественные системы.

Литература рубежа веков отражает напряженное столкновение противоборствующих общественных сил, идейных течений, эстетических взглядов. Глобальное эстетическое противостояние в литературе определяется борьбой реализма и модернизма. Следует оговориться, что термин «модернизм», конечно, условен: ранее употреблявшийся как исключительно негативный, он на самом деле не несет качественной характеристики, а является указанием на то, что литература этого периода стала «новой» по отношению к предшествующей. Оппозиция «реализм – модернизм» была предметом ожесточенных споров на рубеже веков. Способен ли модернизм вытеснить реалистическое творчество? Или реализм продолжает развиваться, приобретая новые формы? Каковы задачи нового искусства? Эти и многие другие вопросы волновали и русских, и польских писателей, критиков и читателей в тот переходный период.

В славянских литературах на рубеже веков реализм, бесспорно, имел сильные позиции, но в основном, конечно, в прозе. Необходимо при этом учитывать сильное влияние новых течений, обогативших реализм приемами и средствами модернистской поэтики, а также тот факт, что в отношении к литературному процессу своего времени поэзия и проза начала XX века оказались неравны. Если в прозе модернизм и реализм находились в состоянии литературной борьбы, полемики, разграничения своих собственных принципов, то в поэзии модернизм одержал решительную победу, позволившую ему стать не только властителем дум молодого поколения поэтов, но и воздействовать на поэзию более позднего времени.

Но было бы, конечно, неверно представлять литературную жизнь России и Польши на рубеже веков только как борьбу реализма и модернизма. Сегодня развитие литературоведения позволяет определить реальную ценность того, что внес в художественную практику период рубежа веков. Многие явления искусства оказались сложнее и многограннее, чем это представлялось раньше.

В нынешнее время, по словам известного исследователя западно- и южнославянских литератур Е.З. Цыбенко, «требует новых методологических подходов вся наша литературоведческая наука, в том числе и изучение истории литературы западных и южных славян...» В новых условиях в пересмотре нуждаются все три периода в развитии литератур западных и южных славян XX века: 1) литература конца XIX – начала XX в.; 2) литература между двумя войнами (20 – 30-е гг.); 3) литература после 1945 г.» [2, 39]. Что касается первого из названных периодов, то сегодня существуют более благоприятные условия для исследований модернистской литературы рубежа XIX и XX вв., а «проблема модернизма, несмотря на солидные традиции изучения, все еще остается животрепещущей, открытой для разного рода решений. Это все еще задача со многими неизвестными» [3, 172]. Модернизм рубежа веков оказал влияние на дальнейшее развитие как русской, так и польской литератур вплоть до наших дней. Поэтому исследование взаимосвязей русской и польской поэзии указанно-

Проблемы славянской культуры и цивилизации

го периода является актуальнейшей проблемой современной компаративистики.

Любая периодизация условна и не является абсолютной, хотя для исследования взаимосвязей русской и польской литератур периодизация особо значима, поскольку мы имеем дело с национальными литературами, каждая из которых развивалась самостоятельно. Решая вопрос о периодизации литературных связей, мы руководствовались стадиями литературного процесса. Оговаривая хронологические рамки периода, который традиционно называется литературой конца XIX – начала XX века, мы учитывали тот факт, что в определении как начальных, так и конечных временных границ этого периода ни в русской, ни в польской литературоведческой науке нет единого мнения. В русском литературоведении начальной датой чаще всего называется 1892 год, когда Д.С.Мережковский прочитал лекцию «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» (была опубликована в 1893 г.), иногда с оговоркой, что символистские и декадентские идеи звучали уже в статье Н.М.Минского «Старинный спор» (1884). Верхние границы «серебряного века» более размыты. В традиционной практике преподавания литературы, подготовке учебников и программ однозначно называется 1917 год. Но вряд ли такая точка зрения может быть признана единственно верной, поскольку ни одно историческое событие не может моментально коренным образом трансформировать разные формы общественного сознания. Некоторыми литературоведами (Н.А.Богомоловой, С.Порембой) называется конец 20-х–начало 30-х гг., что связано, с одной стороны, с естественным спадом творческой активности писателей, внутренними процессами, ведущими к распаду сложившихся течений, с другой стороны – с гражданской войной и репрессивной деятельностью Пролеткульта по уничтожению инакомыслящей интеллигенции.

В истории польской литературы рубеж веков имеет границы 1890 – 1914 (а иногда 1890 – 1918) гг. и называется «Молодая Польша». Наряду с таким, по существу нелитературным значением, оно употребляется и в более близком к первоначальному, более узком смысле – как синоним понятия «модернизм», сегодня же термины «модернизм» и «Молодая Польша», а также «модернистская» и «младопольская» литература употребляются как синонимы. Переломным в развитии эстетического самосознания нового литературного поколения считается 1891 г., когда выходят в свет цикл статей «Гармонии и диссонансы» и обширное исследование о Метерлинке одного из теоретиков и основоположников «нового искусства» в Польше Мириамы (псевдоним Зенона Пшесмыцкого, 1861–1944).

Таким образом, поскольку мы исследуем взаимосвязи русской и польской модернистской поэзии, без учета авангардистских течений (которые не только по хронологии, но и по характеру своему отличаются от модернизма), то период конца XIX – начала XX века ограничиваем 1890 и 1914 гг.

Определенно можно утверждать, что 1890 – 1914 годы оказались очень емкими и для Польши, и для России. Они вместили в себя перелом в социальной, политической, духовной жизни, потрясения революции и мировой войны. Модернизм рубежа веков оказал влияние на развитие славянских литератур на протяжении всего XX века, поэтому

проблема «Модернизм в славянских литературах» является одной из самых интересных и перспективных в научно-методологическом плане и предлагает выгодный ракурс для сравнительного изучения русской и польской поэзии рубежа XIX и XX вв.

Для более полной и всесторонней характеристики взаимосвязей русской и польской поэзии необходимо обратиться, с одной стороны, к истории этих взаимосвязей, а с другой – проследить их традиции и проанализировать те формы и виды взаимодействия, которые существовали в исследуемый период.

В русско-польских литературных взаимосвязях рубежа веков были представлены многообразные формы литературного взаимодействия:

1. Знакомство с произведениями другой литературы на языке оригинала.

2. Развитие литературного общения посредством переводов. Этот обмен носил взаимный характер, многие переводы стали заметными художественными явлениями. На всех этапах польско-русских литературных взаимосвязей огромную роль играли переводы художественных произведений, которые всегда отражали возможности межнациональной коммуникации и взаимодействия. Именно поэтому в нашей работе значительное внимание уделено переводам как одной из основных форм литературной рецепции.

3. Вхождение художественных достижений одной из литератур в инонациональное художественное сознание, о чем свидетельствуют аллюзии, отсылки к образным средствам из произведений другой литературы, цитаты, эпиграфы и т.д.

4. Влияния, стимулирующие воздействие одной литературы на художественные искания в другой.

5. Обращение к фактам истории соседнего народа, к его современной жизни. Литература не могла не участвовать в осмыслении, как современных событий, так и отношений между народами в далеком прошлом. Это, например, обсуждение «польского вопроса» на страницах русских журналов, с новой силой оживившее накануне I мировой войны, проблема взаимоотношений Польши и России и своеобразия «польской души» в метафизических размышлениях русских философов и поэтов-символистов.

6. Систематизация сведений о литературной жизни в историко-литературных исследованиях. Например, содержательные обзоры в польской печати (А.Брюкнера, Ст.Бжозовского), в России – циклы Т.Налепиньского.

Об актуальности и важности исследования процесса взаимосвязей и взаимодействия славянских литератур свидетельствует проведение соответствующих съездов и конференций, а также работы, в которых ставились важные вопросы теории и методологии исследования литературных связей, крупнейших ученых: В.М.Жирмунского, И.Г. Неупоковой, М.П.Алексеева, П.Н.Беркова, А.С. Бушмина, Д.Дюришина, Е.Цыбенко, Б. Бялокозовича, З.Бараньского и др.

Польские и русские слависты, занимающиеся исследованиями в области русско-польских литературных взаимосвязей, стремятся определить их место и значение в контексте национальных литератур, выявить закономерности русского и польского историко-литературного процесса. Об этом свидетельствуют работы сравнительного ха-

Проблемы славянской культуры и цивилизации

рактера Н.А.Богомоловой [4], Б.Бялокозовича [5], а также диссертационные исследования М.П.Малькова (сопоставительный анализ творчества Я.Ивашкевича и А.Блока), Ю.Л.Булаховской (взаимодействия польской поэзии 45–70-х годов XX века с восточнославянскими литературами), Б.Конопка (художественная фантастика в русской и польской литературах конца XIX – начала XX века), К.Столярэка (литературные связи поэтов-декабристов с польской поэзией).

Мысль о необходимости создания обобщающей истории русско-польских литературных взаимосвязей настоятельно проводится в работах, посвященных данной проблеме. Известный польский исследователь М.Якубец еще в 1968 году говорил, что «обилие и разнообразие научных достижений в области взаимосвязей польской и русской литературы подсказывают уже на протяжении ряда лет как в Польше, так и в России мысль о необходимости и возможности создания синтетического обзора истории этих связей» [6, 132-133]. До сих пор эта задача еще не выполнена.

Перспективным представляется изучение проблемы русско-польских литературных взаимосвязей как части польско-восточнославянских исследований. В программной статье «Польско-восточнославянские литературные связи как исследовательская проблема» [7] польский славист Б.Бялокозович наметил методологические принципы сопоставительного изучения польско-русско-украинско-белорусских литературных связей. Необходимость их комплексного сравнительно-исторического и типологического исследования неоднократно подчеркивалась белорусскими славистами В.Стохелем, А.Мальдисом, О.Лойко, В.Казберуком, которые разрабатывают отдельные аспекты польско-белорусских взаимосвязей. Чтобы случайные находки и открытия литературоведов не терялись в разнородных публикациях, необходимо объединение специалистов в целые коллективы. Комплексное исследование требует системного подхода к изучению литературных связей определенного региона на протяжении их долгой истории русскими, польскими и белорусскими славистами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Богомолова Н.А. В зеркале «серебряного века». Русская поэзия начала XX в. – М.: О-во «Знание» РСФСР, 1990.
2. Цыбенко Е.З. О новой концепции курса «История литератур западных и южных славян XX века» // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9, Филология. – 1994. – № 6. – С. 39–41.
3. Будагова Л.Н. Модернизм в литературах западных и южных славян (Универсальное и оригинальное) // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов. – М., 1998. – С. 172–188.
4. Богомолова Н.А. Польские и русские поэты XX века. – М.: Наука, 1987.
5. Бялокозович Б. Польша и поляки в творческом сознании и художественном перевоплощении Александра Блока // Przegląd Rusycystyczny. – 1982 (1983). – Z.1–4. – S. 7–35.
6. Jakóbiec M. Stosunki literackie polsko-rosyjskie. Próba periodyzacji dziejów // Slavia Orientalis. – 1968. – № 2. – S.131–152.
7. Białozowicz B. Polsko-wschodniosłowiańskie stosunki literackie jako problem badawczy // Studia Polono-Slavica-Orientalia. Acta Litteraria. T. I. – Wrocław, 1974. – S. 7–49.
8. См.: Стохель В. Современное польское литературоведение о польско-белорусских литературных взаи-

моотношениях // Сравнительное литературоведение и русско-польские литературные связи в XX веке. – М.: Наука, 1989. – С. 153–159; Мальдис А.И. Белорусско-польские литературные взаимосвязи во второй половине XIX столетия: Автореф. дис. ...канд. филолог. наук: 10.01.01. – Минск, 1963; Шляхам стагоддзяў: Матэрыялы дзвюх канферэнцый / Пад рэд. А.А.Лойкі. – Мн.: Універсітэцкае, 1992.